

УДК 37.013.73

DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-70-76

ПЕДАГОГИКА В НЕМЕЦКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ: МОИСЕЙ МЕНДЕЛЬСОН И ИОГАНН БЕРНХАРД БАЗЕДОВ

Шевцов А. В.*Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследуются вопросы восприятия идей Моисея Мендельсона (1729–1786) и основателя перспективной для своего времени гимназии «Филантропин» Иоганна Бернхарда Базедова (1723–1790). Рассматриваются истоки философии Мендельсона в педагогике и в педагогических опытах как практической логики в немецком Просвещении XVIII в.

Процедура и методы. Источники философии Мендельсона выявляются в педагогических экспериментах Иоганна Бернхарда Базедова, Реймаруса и Руссо. Базедов применял в педагогике и обучении интересные, новейшие методики, например, начинал изучение нового предмета с освоения его на практике, тактильно, и только затем продолжал его по учебникам, по обучающей литературе, по наставлениям.

Результаты. Обнаруживается и показывается, что Базедов наблюдал, как в опыте взаимодействия с предметами приобретаются новые знания, открываются разные стороны новых и привычных предметов, происходит рост знаний и значений предметов в разуме человека. Подобной методике Базедова была и методика преподавания у Жан-Жака Руссо, французского просветителя XVIII в., которого Базедов и Мендельсон ценили очень высоко. Особое внимание уделено доказательству важности влияния методик Базедова на становление критической философии Мендельсона. **Теоретическая и/или практическая значимость.** Показывается, что Мендельсон как истинный почитатель прогрессивного метода в своей последней прижизненной работе, в «Утренних часах или чтениях о бытии бога» (1785), следовал методике Базедова, т. е. есть некоторому «соученичеству» или «сороботничеству» как определённым педагогическим приёмам. Делается вывод, что Мендельсон ещё до Канта начал выстраивать свой вид критической философии и, таким образом, обосновывается мысль, что критический подход в философии XVIII в. был характерен для многих мыслителей этого времени.

Ключевые слова: И. Б. Базедов, критическая философия, логика, М. Мендельсон, немецкое Просвещение, педагогика, «Филантропин»

PEDAGOGY IN GERMAN ENLIGHTENMENT IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY: MOSES MENDELSSOHN AND JOHANN BERNHARD BASEDOW

A. Shevtsov*Moscow Aviation Institute (National Research University)
Volokolamskoye shosse 4, Moscow 125993, Russian Federation*

Abstract

Aim. The issues of perception of the ideas of Moses Mendelssohn (1729-1786) and the sources of the founder of the promising gymnasium "Philanthropin" Johann Bernhard Basedow (1723–1790) are being investigated. The origins of Mendelssohn's philosophy in pedagogy and in pedagogical experiments as practical logic in the German Enlightenment of the 18th century are considered.

Methodology. Sources of Mendelssohn's philosophy are revealed in the pedagogical experiments of Johann Bernhard Basedow, Reimarus and Rousseau. Basedow applied interesting, up-to-date methods in pedagogy and training, for example, the study of a new subject he began with mastering it in practice, tactilely, and only after that the study of this subject was continued in textbooks, through teaching literature, according to the instructions.

Results. It is discovered and shown that Basedow observed how new knowledge is acquired through the experience of interaction with objects; different sides of new and familiar objects are discovered; knowledge and values of objects in a person's mind increase. Similar to Basedow's method was the method of teaching by Jean-Jacques Rousseau, the French enlightener of the 18th century, who was very highly appreciated by Basedow and Mendelssohn. Particular attention is paid to proving the importance of Basedow's methods influence on the formation of Mendelssohn's critical philosophy.

Research implications. It is shown that Mendelssohn, as a true admirer of the progressive method, in his last lifetime work, in "Morning Hours or Readings about the Existence of God" (1785), followed Basedow's method, that is, some "co-practice" or "co-work" as certain pedagogical techniques. It is concluded that Mendelssohn, even before Kant, began to build his kind of critical philosophy and, thus, the idea is substantiated that a critical approach in 18th-century philosophy was characteristic of many thinkers of that time.

Keywords: J. B. Basedow, critical philosophy, logic, M. Mendelssohn, German Enlightenment, pedagogy, "Philanthropin"

Введение

Немецкий философ-просветитель Моисей Мендельсон (1729–1786), автор знаменитого сочинения «Федон, или о бессмертии души» (1767) [9] и последнего своего сочинения «Утренние часы или чтения о бытии Бога» (1785) [8], рассматривается в работе в контексте творчества первоначально в сфере педагогики и философско-педагогической проблематики и практики. Мендельсон был знаком с трудами известного в то время педагога, основателя, как бы сегодня написали, экспериментальной гимназии «Филантропин», Иоганна Бернхарда Базедова (1723–1790). Новые результаты в педагогике Мендельсон, очевидно, хотел применить на практике в своей философии. Причём если ко времени написания им своей ранней работы «Федон» у Мендельсона не обнаруживался интерес к философскому анализу темы души и её восприятия в уме человека в контексте с педагогическим воспитанием, то уже ко времени написания им своего последнего сочинения, напротив, мы увидели пробуждение у Мендельсона интереса к проблемам педагогики. Так, Мендельсон хотел исследовать вопрос о Боге и его качествах в обществе читате-

лей, поскольку был убеждён в том, что этот вопрос играет очень важную роль и оказывает огромное влияние на *состояние счастья* в жизни человека. Здесь же отмечается со ссылкой на Вольтера, что без представлений о Боге и о том, что любой человек ищет у Бога оправданий и поддержки своим поступкам, мы не сможем достичь берега или какой-то определённости в нашей жизни [3; 4]. Кроме того, предполагаем, что через знакомство с трудами Германа Самуэля Реймаруса (1694–1768), гражданина Гамбурга, которые в своё время оказали определённое впечатление на Мендельсона, такое, что позднее, когда он познакомился с другим гамбургцем, Иоганном Бернхардом Базедовым, педагогические работы и смелые эксперименты произвели на Мендельсона уже неизгладимое впечатление. По крайней мере, очевидно, что Мендельсон был во многом наслышан и о Реймарусе, и о Базедове, и из Гамбурга происходил и его в будущем близкий друг, знаменитый немецкий просветитель Готтольд Эфраим Лессинг (1729–1781). Ко времени написания Мендельсоном своего последнего сочинения, «Утренние часы или чтения о бытии бога» (1785), он уже был под несо-

мненным влиянием прогрессивных идей философов-просветителей, критически относившихся к принципам вольфианской философии и веры и в отношении к государственному вопросу прусского государства. Поэтому Мендельсон вслед за Базедовым опробовал введение в философию некоторого нового принципа познания, названного им *долгом веры*, который увязывался у него с осмысленными впечатлениями в мозговой деятельности и в мышлении, принципа, который был практическим и даже физиологическим – для возникновения понятия долга. Очевидно, в качестве такого правильного метода, необходимого при постройке новой философии, Мендельсон обратился к педагогическим опытам Базедова, что можно увидеть по его «Утренним часам», где Мендельсон вёл заочную полемику с Базедовым, Реймарусом, Руссо. Любопытно, что в итоге Мендельсон приходит к семи аксиомам, которые должны лежать в фундаменте всякой философии [8], что напоминает аксиомы Спинозы, и, более того, отсылает читателя к Лейбницу и Вольфу. Мы же в исследовании показываем философию Мендельсона как раннюю разновидность критической философии (тем более, если учитывать, что Мендельсон и Кант состояли в переписке) [6, с. 22, 26–27]. Здесь стоит упомянуть их переписку и две статьи Канта относительно проекта Базедова, гимназии «Филантропины» 1776–1777 гг., опубликованные в собрании сочинений Канта [1].

Педагогические истоки в философии Мендельсона

Так, М. Мендельсон был знаком со своим современником, как бы сейчас назвали, с прогрессивным педагогом, Иоганном Бернхардом Базедовым, практиковавшим в своей системе, которую он успешно применял в своей гимназии, в «Филантропине», первичное знакомство с предметом тактично, на практике, а уже затем его изучение по учебникам [6]. Подобной методике Базедова была мето-

дика преподавания и у Жан-Жака Руссо, французского просветителя XVIII в., которого Базедов очень почитал. Иоганн Бернхард Базедов в 1763 г. в Гамбурге (в Альтоне) выпустил первое своё сочинение – Филалетия – в 2 томах (полагаем, что слово было искусственно произведено им от слов «фило» и «алетейя», ‘любовь к истине’) [7]. А ещё через год он напечатал своё второе сочинение «Теоретическая система здравого разума» (1765). Эти сочинения Базедова тогда вызвали целую бурю реакций среди ортодоксального лютеранства за смелость взглядов в вопросах вероучения.

Вот и Мендельсон как истинный почитатель прогрессивного метода в своих «Утренних часах» следует методике Базедова, т. е. «соученичеству» и как бы «сороботничеству». Он хотел исследовать вопрос о Боге и его качествах в обществе читателей [8, р. 58], ибо был убеждён, что этот вопрос важен для *состояния счастья* в жизни человека. Поэтому Базедов, по Мендельсону, пробовал ввести в философию некий новый принцип познания, названный им *долгом веры* [8, р. 59]. Этот принцип вместе с состоянием счастья должны выступать в качестве истины, которую человек принимает, ища одобрения. Отсюда следует, что без *Бога, божественного провидения и бессмертия* не может быть и никакого достижения состояния счастья у человека. Поэтому Мендельсон, следуя здесь рецепту Иоганна Бернхарда Базедова, почитал, что человек потому и верит этим трём утешительным учениям, противореча сам себе [8, р. 59]. По Мендельсону, избавиться от этой связи сложно, потому что об этом бытии говорит высшая сущность и трудно отличить истину от неистинного. Поэтому Мендельсон видит здесь жажду одобрения, которое лежит в основе познания, т. е. способности постижения предметов с последующим согласованием наших мыслей и представлений с ними. В свою очередь, мы можем предположить, что специфика отношения Мендельсона к вопросам о бессмертии

души [7], вере и церковной догматике, вероятнее всего, как раз и была вызвана чтением сочинений Базедова¹, либо даже общением с ним самим. Однако сам Базедов транслировал идеи Руссо и других французских просветителей в немецком обществе, снискав определённую популярность своими свободолобивыми идеями, воплотившимися в педагогических сочинениях, которые в целом должны были стать «азбукой реального и номинального человеческого познания». Замысел Базедова как демократа того времени отразился в проекте педагогического сочинения «Elementarwerk» («Элементарная работа», 1774 г., в 4 т.). Название труда напоминает баптистское ответвление церковных общин или даже масонских кружков. Именно в 1774 г. герцог города Дессау разрешил Базедову образовать особое училище-пансион «Филантропин», где он должен был применить свою программу и апробировать свою методику². Предположим, что знакомство Мендельсона с Базедовым и/или при посредстве его с Реймарусом повлияло на Мендельсона, и он заимствовал концепцию «естественной религии» и «долга веры». Мендельсон старался осмыслить познание, способность человека к мышлению, сравнивая Декарта, который открыл единственный переход, связавший царство действительности с царством возможного понятием вещи, с подходом Лейбница: «Если мы перевели от определённого бытия необходимое, получается та же самая возможность. Однако если заключать о данном бытии из его возмож-

ности, мы должны были предварительно доказать её. А это означает, что предварительно должна идти речь о том, что понятие необходимого, бесконечного или совершенного существа содержит истину, а не признаки, которые взаимно уничтожаются» [8, р. 131]. Особенно настаивает, что в завершении письма Мендельсон, цитируя, воспроизводит идеи Базедова, сравнивая себя с деревом, «здоровым стройным деревом, и что он ... только узловатый корень! И поэтому эта сцена окончена, но я бы конечно, ещё как-нибудь с Вами встретился поговорить!» [8, р. 154]. Полагаем, это указывает на то, что, на Мендельсона влияли, во-первых, очень популярная тогда педагогическая философия Базедова, и, во-вторых, идеи просвещенческого модернизма Реймаруса и даже Жан-Жака Руссо. Тем более, что в адресе стоит Вольфенбюттель, 19 декабря 1780 г., что могло указывать и на Реймаруса, автора книги «Вольфенбюттельские фрагменты», позднее опубликованной Лессингом под названием «Фрагменты Вольфенбюттельского Анонима», выходявшие в 1774–1778 гг. По мысли Мендельсона, основа знания господина Базедова покоилась на том допущении, что мы исходим от бытия всеблагого существа, забота которого властна над судьбой человека, откуда и происходят все другие объяснения, что указывает на неизменность качеств нашей природы, и потому ничто другое не могло бы обуславливать наше состояние счастья [8, р. 60], как только самостоятельный труд над устройством своей жизни, а естественная религия будет для человека только формальным соблюдением ритуалов и предписаний.

Критические философии Мендельсона и Канта: сходства и основные отличия

Мендельсон спрашивал в «Утренних часах», что «если бы счастье не заключалось в этом состоянии, человек не мог бы быть призван к этой скучной жизни, а так, оспаривая своё <собственное человеческое> уничтожение со всеми ка-

¹ Сочинения И. Б. Базедова назывались «Книга методик для отцов и матерей семей и народов» (Лейпциг, 1773), «Представления о друзьях человеческих (филантропах) о школах, учении и их влиянии на общественное благо» (1768), «Элементарная работа» (1774).

² См. *примеч.* на с. 154 “Morgenstunden”, где Мендельсон называет Николаи, упомянув анонимно ещё одного участника, скорее всего, предполагаем, что это мог быть Базедов или Реймарус, либо даже под «этим эмигрантом» скрывался швейцарец Руссо: «Собственно его зовут ..., этого эмигранта, и что ему наш народ, затравленный ими, очень некрасиво себя повёл, что я могу ему засвидетельствовать».

чествами, <дарованными> Богом, имеющими действительное основание, душа человека <только в этом случае и>должна рассматриваться бессмертной» [8, р. 60]. Поэтому здесь Мендельсон вслед за Базедовым спрашивал, что есть единственное основание существования бессмертной души, без учёта которой как истины всякий человек лишается мерила быть счастливым, а Бог не может бы иметь таких качеств, которыми мы строим его действительность, т. к. только в этом случае можно было найти одобрение обоснованию познания мира. Поэтому для того, «чтобы быть занятым любой истиной, от которой мы что-то можем получить, без чего человек не может быть счастливым, бог не может иметь и никаких свойств, которыми произведена данная действительность» [8, р. 60]. Термины «одобрение», «долг» веры – это совершенные выражения лютеранства, которые мы видим у Мендельсона, Базедова, фон Якоба. По Мендельсону, приближение к счастью даёт математику или геометру результативное нахождение решения, тогда как в случае с философией результат достижения – всецелое благо. Однако из-за сомнений наше спокойствие исчезает, и вся система счастья обрушивается, настаивал Мендельсон. Например, кто был бы спокойным, если бы потребовалось разрезать тело собственного сына, чтобы устранить причину боли? И Мендельсон заключал, что «дух исследования должен всегда руководствоваться новым и заниматься истиной, если мы признаем, что обладаем некоторой ценностью» [8, р. 61]. И далее Мендельсон делал вывод совершенно в стиле Иоганна Бернхарда Базедова, что сама истина может поколебаться, если она опирается на «слепую веру, с которой мы связаны определёнными положениями, без их проверки, руководствуясь суеверием и мечтанием, которые счастьем человека не менее опасны. Атеизм и суеверие, сомнительность и мечтания – обе есть болезни души, которые приводят её к нравственной смерти» [8, р. 62]. Поэтому Мендельсон так определял свою цель в

соответствии с пожеланием своего духовного учителя Иоганна Базедова, что здесь он будет руководствоваться математической очевидностью, полагаясь на эту силу и действие, испытывая, насколько далеко мы с нашим научным методом смогли бы продвинуться, осмысливая бытие Бога, приближаясь к очевидности математиков и научного убеждения. У Мендельсона в этом тексте проявилась педагогическая логика, и в этом смысле, полагаем, что он старался представить критическую систему своей конструкции или, как у Канта, начертать «архитектонику» собственной системы [2, с. 486–496]. Но философская система Мендельсона, конечно, была ещё не системой типа позднего Канта, когда последняя чётко увязывалась со специфическими вопросами «Критики чистого разума», а была скорее философией просвещения, которая в стиле Вольфа и Лейбница ориентировалась на научение, понимание и передачу изученного таким образом материала, как пропускание через своё собственное размышление.

Мендельсон поэтому оказывался частичным практической реформации Просвещения. Кроме того, при знакомстве с текстами Канта и Мендельсона, с их перепиской, складывается ощущение, что как раз именно идеи критической философии впервые высказывались Мендельсоном, а не Кантом [6, с. 22]. Но только критической философии в духе идеологии Просвещения. Очевидно, что критицизм Мендельсона изначально был порождением воспитания на текстах Спинозы, Вольфа, затем Базедова, Реймаруса и Руссо, но именно Кант, первоначально шедший в фарватере за Мендельсоном, оставил затем, так сказать, эту критическую, т. е. просвещенческую, идеологию и стал заниматься некоторым «обновлением» самого критицизма в философии, но в плоскости гносеологии и теории познания [5]. Кантовский подход в итоге и дал определённый качественный эффект, результат которого уже известен в наше время как кантовская критическая философия.

Заключение

В завершение предположим, что, вероятнее всего, Мендельсон, будучи приверженцем прогрессивного проекта Базедова, и, несомненно, к тому же испытывавшим огромное влияние произведения «Эмиль» Руссо, солидарно выступал в поддержку реформаторов педагогического воспитания молодёжи в Германии того времени. Поэтому Мендельсон выстраивал критику старых методов не только в педагогике, но и в самой философии. В этом отношении, очевидно, критика Мендельсона была направлена на всю предшествующую философию, т. е. философию лейбницеанского типа, точнее на философию Вольфа, тогда как Кантовская критическая философия (она тогда только складывалась в уме кёнигсбергского мыслителя) стала формироваться, отталкиваясь от самой познавательной способности человека, т. е. она стала проектироваться именно благодаря трансцендентальной способности разума. И именно поэтому мы заключаем,

что критицизм Мендельсона, зародившись первым, всё-таки был направлен в духе времени Просвещения на критику прошлой истории философии, либо настоящего состояния философской дисциплины, тогда как критицизм Канта, во многом зародившись благодаря продумыванию и анализу и воспитанию критикой Мендельсона, всё-таки перерос в критику именно трансцендентальной способности разума. Таким образом, критическая философия Мендельсона, зародившись первой, как бы «передала» свой опыт становящейся философии Канта. Благодаря таланту Канта критическая философия вскоре станет ассоциироваться только с именем кёнигсбергского мыслителя, что и произведёт научную революцию и модернизацию в философии. Настоящим исследованием мы только подчёркиваем заслугу Мендельсона в становлении критической философии и с почтением приурочиваем её 294-летию со дня рождения мыслителя.

Статья поступила в редакцию 15.11.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант И. Две статьи относительно «Филантропина». 1776–1777 / пер. Б. А. Фохта // Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 2. М.: Мысль, 1964. С. 463–472.
2. Кант И. Критика чистого разума / пер. Н. Лосского. М.: Мысль, 1994. 591 с.
3. Крыштоп Л. Э. Государство и церковь (взгляд Канта и Мендельсона) // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 156–165.
4. Румянцев Т. Г. М. Мендельсон в эпистолярном наследии // Кантовский сборник. 2010. № 1 (31). С. 41–47.
5. Шевцов А. В. Имманентная философия Вильгельма Шуппе в контексте неокантианства (к вопросу о её рецепции в русской философии начала XX в.) // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 167–180.
6. Шевцов А. В. Кантовская критика доказательства постоянности души М. Мендельсоном // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2022. № 1. С. 20–30.
7. Шевцов А. В. Философское учение М. Мендельсона в трактате «Федон или о бессмертии души» // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2021. № 3. С. 33–42.
8. Mendelssohn M. Morgenstunden oder Vorlesungen über das Daseyn Gottes. Berlin: Michael Holzinger. Berliner Ausgabe, 4. Auflage, 2017. 156 p.
9. Mendelssohn M. Phaedon, oder ueber der Unsterblichkeit der Seele. Leipzig: Philipp Reclam, 1871. 154 p.

REFERENCES

1. Kant I. Aufsätze das Philanthropin (Rus. ed.: Focht B. A. *Dve stat'i otnositel'no «Filantropina»*. 1776–1777. Kant I. *Sochineniya*. T. 2 [Essays. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1964, pp. 463–472).
2. Kant I. Kritik der reinen Vernunft (Lossky N., transl. *Kritika chistogo razuma*. Moscow, Mysl' Publ., 1994. 591 p.).
3. Kryshstop L. E. [State and Church (View of Kant and Mendelssohn)]. In: *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2015, no. 12, pp. 156–165.

4. Rumyancheva T. G. [M. Mendelssohn in the Epistolary Heritage]. In: *Kantovskij sbornik* [Kantian Journal], 2010, no. 1 (31), pp. 41–47.
5. Shevtsov A. V. [The Immanent Philosophy of Wilhelm Schuppe in the Context of Neo-Kantianism (On the Question of its Reception in Russian Philosophy at the Beginning of the 20th Century)]. In: *Hristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2018, no. 4, pp. 167–180.
6. Shevtsov A. V. [Kant's Criticism of M. Mendelssohn's Proof of the Permanence of the Soul]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2022, no. 1, pp. 20–30.
7. Shevtsov A. V. [Philosophical Doctrine of M. Mendelssohn in the Treatise "Phaedo or the Immortality of the Soul"]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2021, no. 3, pp. 33–42.
8. Mendelssohn M. *Morgenstunden oder Vorlesungen über das Daseyn Gottes*. Berlin, Michael Holzinger, Berliner Ausgabe, 4. Auflage, 2017. 156 p.
9. Mendelssohn M. *Phaedon, oder ueber der Unsterblichkeit der Seele*. Leipzig, Philipp Reclam, 1871. 154 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевцов Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: ashevzov@mail.ru ORCID: 0000-0002-0934-6054

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexandr V. Shevtsov – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: ashevzov@mail.ru ORCID: 0000-0002-0934-6054

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шевцов А. В. Педагогика в немецком Просвещении в истории философии: Моисей Мендельсон и Иоганн Бернхард Базедов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 1. С. 70–76.
DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-70-76

FOR CITATION

Shevtsov A. V. Pedagogy in German Enlightenment in the History of Philosophy: Moses Mendelssohn and Johann Bernhard Basedow. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2023, no. 1, pp. 70–76.
DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-70-76